

Вклад КМП ООН в развитие принципа неотвратимости наказания

Научный руководитель – Ашавский Борис Матвеевич

Агрба Мадина Раульевна

Аспирант

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия
E-mail: agrba@sur.ru

В данной статье на основе проведения анализа деятельности Комиссии международного права ООН за 2007-2019 гг. рассмотрены вопросы предоставления иммунитета должностным лицам государства от иностранной уголовной юрисдикции. При написании статьи автором использованы материалы официальных отчетов Генеральной ассамблеи ООН и документы Комиссии международного права ООН. Особое внимание в статье уделено вопросам, которые планируется рассмотреть на сессии Комиссии международного права ООН в 2019 году.

В международном праве иммунитет и ответственность должностных лиц находятся в неизбежном противоречии между законодательно закрепленным и санкционированным на национальном уровне правом на иммунитет и требованием неотвратимости наказания за совершенное правонарушение как реализацией принципа ответственности. На практике иммунитет и ответственность находятся в функциональной и сущностной взаимосвязи, проявляющейся во взаимном дополнении при реализации субъективных прав и юридических обязанностей определенных правоотношений и балансе правовых средств в механизме правового регулирования.

Уже в течении 70 лет на основании Резолюции Генеральной ассамблеи ООН 174 (II) от 21 ноября 1947 года центральное место в международном кодификационном процессе занимает Комиссия международного права ООН (далее - КМП ООН). В частности, в функции КМП ООН входит проведение кодификации и разработка предложений для прогрессивного развития международного права.

Вопрос предоставления иммунитетов должностным лицам от уголовного преследования активно прорабатывается на платформе КМП ООН последние несколько лет. На сегодняшний день в результате 10-летней деятельности в этом направлении КМП ООН в предварительном порядке приняты проекты 7 статей нормативного акта о предоставлении иммунитетов должностным лицам возможности привлечения их к уголовной ответственности, а также комментарии к указанным статьям. Проект ст. 2, устанавливающий термины в данной области, находится на стадии разработки [8].

Согласно ч. 1 ст. 1 конкретизируется, что данные проекты статей применяются только к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства. При этом согласно ч. 2 ст. 1 указывается, что проекты статей не могут затрагивать иммунитет от уголовной юрисдикции тех должностных лиц, которые обладают специальными правами на основании норм международного права. К таким лицам отнесены дипломатические работники, представители специальных миссий, международных организаций и вооруженных сил государств.

В проекте ст. 2 пока согласованы только термины «должностное лицо государства» (п. е)) и «деяние, совершенное в официальном качестве» (п. f)). При этом под должностным лицом государства понимается любое лицо, представляющее государство или осуществляющее государственные функции. А в качестве деяния, совершенного в официальном

качестве, рассматривается такое, которое совершено должностным лицом государства при осуществлении государственной власти.

Ст. 3 определяет лица, обладающих иммунитетом *ratione personae*, к которым отнесены глава государства, глава правительства и министр иностранных дел государства, что соответствует международной практике.

Ст. 4 определяет сферу применения иммунитета *ratione personae*, ограничивая его сроком полномочий, указанных в ст. 3 должностных лиц. При этом согласно ч. 2 ст. 4 иммунитет *ratione personae* охватывает все деяния, совершенные как в частном, так и в официальном качестве указанными должностными лицами до или в течение срока действия их полномочий. Согласно ч. 3 ст. 4 прекращение иммунитета *ratione personae* не затрагивает применения норм международного права, которые касаются иммунитета *ratione materiae*.

Ст. 5 определяет, что должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции. Согласно ст. 6 сфера охвата иммунитета *ratione materiae* ограничивает только деяния, совершенных в официальном качестве. При этом согласно ч. 2 данной статьи иммунитет *ratione materiae* в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, продолжает действовать даже после того, как указанные лица перестают быть должностными лицами государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 должностные лица, которые пользовались иммунитетом *ratione personae*, и срок полномочий которых закончился, продолжают обладать иммунитетом в отношении тех деяний, которые были совершены в официальном качестве в течение срока действия своих полномочий.

В 2017 году на 69-ой сессии КМП ООН был одобрен проект ст. 7, касающейся преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не должен применяться. Согласно проекта ст. 7 иммунитет не распространяется на следующие преступления:

- 1) геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и насильственные похищения;
- 2) коррупционные преступления;
- 3) преступления, причиняющие вред людям, включая смерть и тяжкие телесные повреждения, или имуществу, когда такие преступления совершаются на территории государства форума, а государственный служащий присутствовал на указанной территории в момент совершения таких преступлений [7].

Предполагается, что 7-ой доклад, который должен быть представлен в 2019 году, будет последним в обсуждении процедурных аспектов. В нем будут рассмотрены такие вопросы как:

- 1) вызов иммунитета и отказ от иммунитета, а также рассмотрение аспектов в отношении процессуальных гарантий, касающихся как государства должностного лица, так и соответствующего иностранного должностного лица, включая гарантии и права, которые должны быть признаны в отношении таких официальных лиц;
- 2) взаимодействие между государством ООН и государством чиновника;
- 3) режим передачи информации государством должностного лица;
- 4) сотрудничество и международная правовая помощь между государством чиновника и государством ООН.

Кроме того, в докладе будут проанализированы вопросы, касающиеся сотрудничества между государствами и международными уголовными судами, а также возможное влияние такого сотрудничества на иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции.

В ходе 70-ой сессии КМП ООН члены КМП ООН подчеркнули сохраняющуюся важность этой темы для государств. Было подтверждено, что данная тема является поли-

тически деликатной и юридически сложной, с потенциальным влиянием не только на международные отношения, но и на практику судов на национальном уровне, тем самым предоставляя возможность помочь государствам согласовать свои процедуры относительно неприкосновенности государственных должностных лиц.

Таким образом, следует признать, что вопросы предоставления иммунитетов должностным лицам от иностранного уголовного преследования рассматриваются КМП ООН с 2007 года. За это время было подготовлено 9 докладов Специальных представителей, указанные вопросы выносились для рассмотрения на 10 сессиях, подготовлены и в основном одобрены проекты 7 статей нормативного акта по иммунитетам должностных лиц государств. Вместе с тем, работа движется достаточно долго, что во многом определяется сложностью и многоаспектностью затрагиваемых вопросов, а также отсутствием юридической практики в отношении статуса *ratione materiae*.

Источники и литература

- 1) 1. Кожевников, Ф.И. Комиссия международного права ООН – функция и деятельность / Ф.И. Кожевников, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 1977. – 102 с.
- 2) 2. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
- 3) 3. Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии) // Доклад Международного Суда ООН 1 августа 2000 года – 31 июля 2001 года на 56-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН – С. 334-348.
- 4) 4. Ветошкина, Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве / Е.Д. Ветошкина. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 128 с.
- 5) 5. Карташкин, В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 148 с.
- 6) 6 Кондрат, И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография / И.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2015. – 208 с.
- 7) 7. Official Records of the General Assembly, Sixty-ninth Session, Supplement No. 10 (A/69/10) // International Law Commission. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports>.
- 8) 8. Official Records of the General Assembly, Seventy-first Session, Supplement No. 10 (A/71/10) // International Law Commission. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports>.